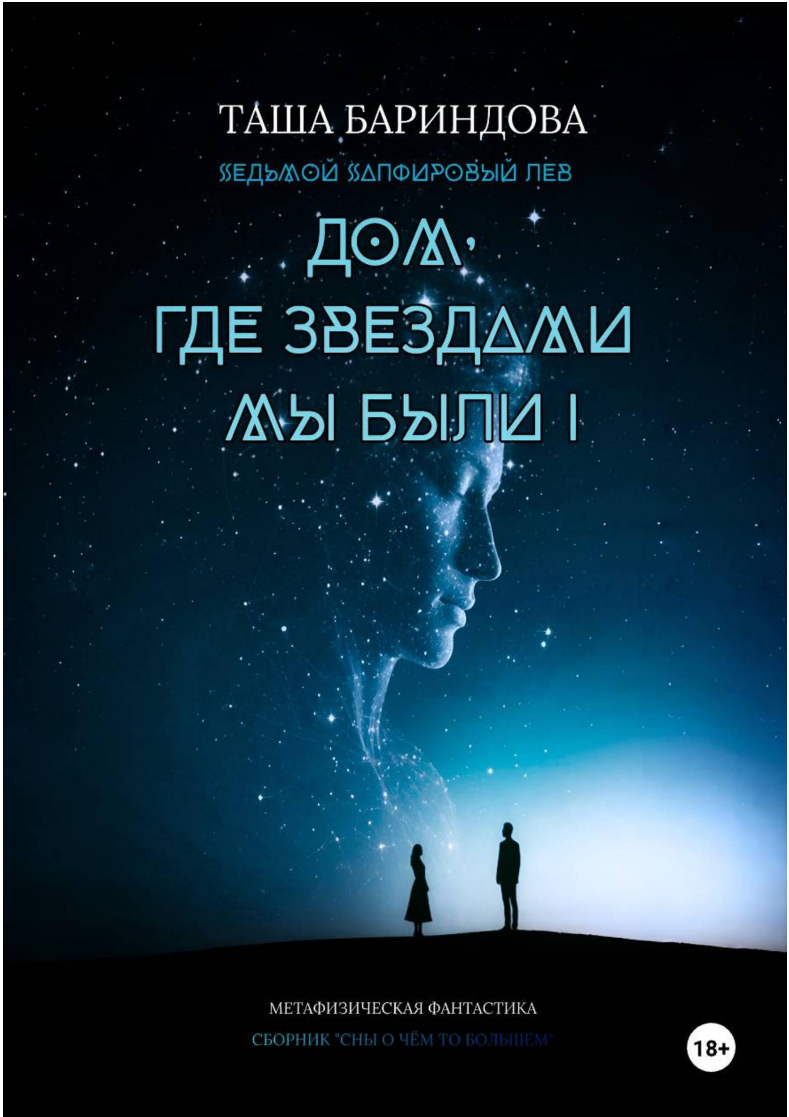

ТАША БАРИНДОВА
СЕДЬМОЙ САПФИРОВЫЙ ЛЕВ
ДОМ, ГДЕ ЗВЕЗДАМИ МЫ БЫЛИ I
МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА
СБОРНИК "СНЫ О ЧЁМ-ТО БОЛЬШЕМ"
18+

Таша Бариндова

Дом, где звездами мы были 1

https://litres.ru/74759843
SelfPub; 2026

Аннотация

Говорят, звёздные души узнают друг друга по взгляду. Но что, если эта родственная душа живёт лишь в твоём сне?

Проснувшись однажды в заснеженном Новосибирске, Даша ощутила невыразимую боль потери. Ведь приснившийся ей человек существовал только там, за гранью реальности. Обжигающая тоска по тому, кого нет в земном мире, заставляет её круто изменить судьбу и улететь из Сибири в Италию.

Глянцевый, стремительный мир бьюти-индустрии Милана открывает Даше поразительную правду: этот человек действительно существует. Однако между ними встают тысячи километров, языковой барьер, полярность культур и глухие стены азиатского шоу-бизнеса. Ведь мужчина из её сна оказался недосягаемой мегазвездой Китая.

Существует ли судьба на самом деле? Или звёздная память — лишь красивая иллюзия?

Таша Бариндова
Дом, где звездами мы были 1

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АВТОРА

Я не писатель.

Вообще никогда даже не думала что-то писать. В школе сочинения списывала у соседки по парте, в институте рефераты заказывала у аспирантов за пиво. Моё дело — бизнес, контракты, лица моделей и капризы звезд. У меня своё бьюти-агентство в Милане и железобетонная крыша над головой. В прямом и переносном смысле. Я — Жанна Ветрова.

Но эта история...

Если вы держите в руках эту книгу, значит, я всё-таки решилась. Села и написала. Не потому что графоманство накрыло. А потому что история моей подруги Даши настолько удивительная, что я просто обязана её рассказать.

Мало ли — вдруг кому-то это сейчас нужно. Услышать, что мир не ограничивается тем, что мы видим. Что надежда имеет право быть, даже когда всё против. Что любовь — это не просто химия, а что-то большее.

Я вот теперь знаю.

Короче, я решила рассказать эту историю. Как есть. Со всем моим скепсисом, нецензурной лексикой, неверием и прозрением, от которого до сих пор голова идёт кругом, когда вспоминаю.

Я не обещаю литературных высот. Я не Толстой, не Достоевский и даже не Донцова. Я просто женщина, которая любит свою подругу и готова ради неё на многое. Даже на то, чтобы поверить в сказку.

Если вам здесь встретятся крепкие выражения — извините. Я так разговариваю. Если покажется, что я слишком циничная — это защитная реакция. Если слишком эмоциональная — что поделать, прорвало.

Эта история научила меня одной важной вещи: мир устроен сложнее, чем мы думаем. И иногда люди приходят к нам из снов. Иногда глаза говорят больше, чем слова. А иногда железобетонная крыша даёт трещину, и через неё прорастает свет. Или надежда. Или что-то такое, ради чего вообще стоит просыпаться по утрам.

Проверено на собственной шкуре.

Ваша Жанна Ветрова.

Милан, via Brera, бар с дурацкими лимонами на стенах.

P.S. Паоло, если ты это читаешь — следующий негрони за мой счёт. Ты был прав, старый философ.

ЭПИЗОД 1.

ЖЕЛЕЗОБЕТОННАЯ КРЫША ДАЕТ ТРЕЩИНУ

Я всегда считала, что у меня железобетонная крыша. В прямом смысле: квартира на via Melzo, старый дом с толстыми стенами, ремонт делала сама, крышу перекрывала два года назад. Итальянские мастера — это отдельный круг ада: опаздывают, курят на объекте, обещают «domani» и делают вид, что не понимают по-английски. Но я через это прошла. Теперь не течет.

В переносном — тоже. Мне сорок пять, и у меня нет никаких иллюзий насчет жизни, мужчин и чудес. Я Жанна Ветрова. Меня хрен пробьешь. Так я думала до этого звонка…

Девять утра, суббота, мой первый выходной за две недели. Я еще в кровати, в голове только одна мысль — «кофе».

Телефон вибрирует на тумбочке. Смотрю на экран и первая мысль: «Господи, что случилось?»

Дашка не может так рано звонить без серьезной причины. Мы обе эту неделю пахали как проклятые: Ferragamo запускал новую коллекцию: бэкстейдж, капризные клиенты, продюсеры с итальянским темпераментом. Я кое-как дожила до этого выходного! Я его заслужила!

— Жанна, — голос у Дашки странный. Такой... отстраненный. Как будто она не здесь, говорит из другого измерения. — Я нашла его.

Я сажусь в кровати.

— Кого? Котика?

У Дашки новая идея — купить себе кота. Сиамского, с голубыми глазами, чтоб как у нее самой. Ходит по питомникам, показывает мне фото. Я уже устала слушать про этих котиков.

— Жанна, я серьезно. Я нашла, кто он.

— Даша, девять утра. Я без кофе не человек. Давай через час.

— Я не могу через час! Я сейчас лопну, если не расскажу.

Я вздыхаю. Встаю, иду на кухню, включаю кофемашину. Телефон зажала плечом.

— Валяй. Только быстро.

— Помнишь, я рассказывала тебе про сон? Тот странный мужчина, с глазами как у сфинкса…

Кофе течет в чашку. Я слушаю.

— Я сегодня листала ленту новостей про Неделю моды в Шанхае. И увидела его. Жанна, это был он. Те же глаза… Я не знала, что у китайцев ТАКИЕ бывают...

— А ты думала, там все на одно лицо? — усмехаюсь я.

— Нет, конечно, просто он не похож на китайца.

— Так ты определись уже, кто ...

Дашка перебивает:

— Не смейся! Я точно знаю — это он. Тот мужчина из сна.

Я беру кофе. Делаю глоток. Жизнь начинается.

— И что ты с этим знанием собираешься делать?

— В смысле?

— В прямом. Нашла — и что дальше?

Она молчит. Долго. Я уже думаю, что связь оборвалась.

— Не знаю, — говорит, наконец. — Я просто чувствую, что нам нужно встретиться.

— Зачем?

— Не знаю.

— Ты хочешь с ним переспать?

— Жанна!

— Что? Нормальный вопрос. Ты женщина, он мужик, красивый надеюсь?

— Нет. — Она отрезает так, что я давлюсь кофе. — Это не про это. Совсем не про это.

— А про что?

Молчание. Потом тихо:

— Я не знаю. Но мне кажется... если мы встретимся, я пойму. Что-то пойму. Про себя. Про жизнь. Про то, зачем я здесь.

— И как ты себе это представляешь? — спрашиваю как можно спокойнее. — Он, судя по всему, медийная личность?

— Мега звезда — Дашка вздыхает, словно это проклятие. — Актер, певец, модель...

— Ооо, это всё усложняет, подруга. — Я делаю еще глоток кофе. — У него там, в Китае — представляешь сколько фанатов? Миллионы! А ты просто придешь и скажешь: «Привет, я тебя во сне видела, давай встретимся?»

— Я выучу китайский.

— Чего?

— Китайский. Поеду в Китай. Устроюсь на работу туда, где его гримируют. И тогда...

— Даша. — Я ставлю чашку. — Даша, ты слышишь себя? Ты хочешь выучить китайский, один из сложнейших языков в мире, чтобы устроиться визажистом к актеру, к которому не подойти на пушечный выстрел, и только потому, что он тебе приснился?

— Да.

Я молчу. Смотрю на чашку. На свои руки. На Милан за окном, который понятия не имеет, что у моей подруги только что поехала психика. Выдаю длинную тираду — с использованием емких выражений, которым я нахваталась на стройке. Но Дашка словно и не слышит.

— Жанна, помоги мне. У тебя же есть знакомые, которые работают с Азией?

Я закрываю глаза. Вдох. Выдох. Чувствую, как внутри поднимается знакомая тяжесть. Та самая, с которой я жила девять лет, пока Марко гонял по трассам. Я знаю, чем кончаются такие истории. Чем кончилась моя. Но Даша... она еще верит. И, может быть, именно поэтому я не имею права её останавливать. Кто я такая, чтобы гасить этот свет?

— Хорошо, помогу.

— Правда?

— Правда. Найду контакты, всё что надо. Только...

Я вздыхаю. Если уж ввязываться в эту авантюру, то с от-

крытыми глазами.

— Имя есть у твоего инопланетянина?

— Есть. — Она произносит что-то нечленораздельное. Что-то среднее между «Цзань» и «Чжань», я даже повторить не могу.

— Скинь мне. Хочу посмотреть.

— Зачем?

— Затем, что я тебя знаю. И его фото. Всё, что есть. Биографию, фильмы, интервью. Я должна понимать, с кем мы имеем дело.

Даша смеется. Коротко, нервно.

— Жанн, ты как на разведку собираешься.

— А ты думала, я просто так в бизнесе двадцать лет? Без разведки там делать нечего.

— Хорошо. Скину.

— И обещай мне, — добавляю я.

— Всё что хочешь.

— Не сходи с ума. Если до тебя дойдёт, что фигней маешься, — ты отпустишь эту историю. Договорились?

— Договорились.

Врёт. Я знаю. Но что мне ещё остаётся?

Я кладу трубку. Смотрю на остывший кофе: вот так, Ветрова. Твоя железобетонная крыша дала первую трещину. Черт бы подрал этого китайского котика.

ЭПИЗОД 2.

МАРКО.

Я приехала в Милан пятнадцать лет назад.

Не за любовью — за собой. Хотя любовь тоже случилась, но позже.

Мне было тридцать. К тому времени Москва дала мне имя в индустрии, постоянный поток клиентов, финансовую независимость. Это была классная школа — жесткая, конкурентная, закаляющая характер.

Но в какой-то момент я устала бежать просто за результатом. Захотелось творить там, где красота — это искусство, а не просто атрибут статуса. И я уехала.

Почему Милан?

Полюбила Италию ещё с института, и язык знала сносно (как мне тогда казалось).

Для визажиста это город возможностей. Здесь fashion-индустрия, особая эстетика — здесь сама атмосфера пропитана красотой...

Прилетела с одним чемоданом, десятью тысячами евро в кармане и наглостью, которую тогда ещё путала с уверенностью. Ни друзей, ни связей — только руки, которые чувствуют лицо как холст.

Первые два года были испытанием на прочность. Пришлось начинать всё с нуля. Снимала крошечную комнату у русской эмигрантки. Жила подработками: подмастерье, де-

вочка на побегушках — всё, что позволяло быть рядом с кистями и лицами. Учила язык по ночам. Итальянцы — они такие: улыбаются тебе в лицо, а за спиной могут обсуждать, как ты неправильно произносишь «arrivederci». Я злилась, но не уезжала. Потому что вернуться значило признать поражение. А Жанна Ветрова не умеет проигрывать.

Потом был Марко.

Мы встретились на съёмках. Я тогда работала ассистенткой визажиста, он приехал на интервью — его команда снимала промо для спонсоров. Мотогонщик, MotoGP, звезда итальянского спорта. Я тогда не знала, кто он. Просто увидела высокого парня в кожаной куртке, который улыбнулся мне так, будто мы знакомы сто лет.

А потом я разлила на него кофе. Классика жанра. Он посмотрел на своё мокрое плечо, потом на меня и сказал:

— Ну вот, теперь ты должна мне куртку. И ужин. В таком порядке.

Спокойный, уверенный, с глазами, в которые хотелось смотреть бесконечно. Итальянец до мозга костей: обожал маму, говорил руками и считал, что паста аль денте — это единственное правильное состояние макарон.

Мы поженились через год.

Я переехала к нему в загородный дом и уволилась из салона. Открыла своё небольшое агентство на via Paolo Sarpi — районе, который миланцы называют «китайским кварта-

лом». В агентстве было всего пять визажистов, и каждый контракт выгрызался зубами.

Марко помогал мне с документами, с итальянскими бюрократами, с контрактами. Говорил:

— Ты самая упрямая женщина, которую я встречал. Это твой дар и твоё проклятие.

Мы прожили вместе девять лет.

Детей не было. Сначала не получалось, потом я забила, потом он сказал:

— Жанна, у меня есть ты. Этого достаточно.

Я верила. Мы строили планы, мечтали о доме у моря, где встретим вместе свою старость...

Я никогда не показывала ему, как боюсь.

Каждый раз, когда он уезжал на гонки, я целовала его на прощание и говорила: «Удачи, милый. Победи». А потом ждала сообщения. «Добрался». «Тренировка ок». «Финишировал вторым, мог бы первым, но кто-то подрезал». Сообщения приходили, я выдыхала — и жила дальше до следующего раза.

Девять лет страха, который я прятала так глубоко, что почти поверила, что его нет.

А потом Марко разбился на машине.

Трасса Милан-Турин. Мокрый асфальт. Встречный грузовик. Обычный день, обычная поездка, никаких гонок. Мне позвонили из полиции ночью.

Я курила у открытого окна, и тупо смотрела на спящий

город. Думала: как же так? Он выживал на скоростях триста километров в час. А тут — просто ехал домой.

Я не позволяла себе раскисать. Не потому что не любила — потому что разучилась. С детства меня учили: не ной, не жалуйся, соберись. Вот я и собиралась. Каждую ночь. Каждый день. Просто вставала и делала то, что нужно.

После смерти Марко ушла в работу с головой.

Это был единственный способ не сойти с ума. Я брала любые контракты, любые проекты, любых сложных клиентов. Расширила штат агентства. Сняла новый офис на via Melzo. Купила квартиру в том же районе — старый дом с толстыми стенами и шикарной открытой террасой, сделала там ремонт.

Внешне всё было отлично. Успешная женщина, свой бизнес, связи, деньги. А внутри — пустота. Я отморозилась наглухо.

ЭПИЗОД 3.

ДАШКА

А потом появилась Дашка. Самый странный человечек, которого я встречала. Младше меня на девять лет. Вообще цифра девять у меня магическая: девять лет покорения Москвы, девять лет с Марко…

И вот теперь она…

Единственная душа, которую я впустила в свою жизнь по-

сле него. Мы не просто коллеги, не просто подруги. Мы — семья. Та, которую выбирают, а не получают по крови.

Мы познакомились через полгода после смерти Марко, когда я уже научилась просыпаться по утрам и не сразу вспоминать, что его нет.

Помню, я искала мастеров в агентство и заехала в Istituto Marangoni — там как раз были открытые просмотры дипломных работ.

Все вокруг шумели, общались, а она сидела в сторонке. Одна. Рисовала в блокноте какие-то звездные узоры. Я подошла. Спросила, свободно ли место рядом.

Она подняла глаза. Такие синие, с затаенной печалью на дне.

И у меня внутри что-то ёкнуло.

Не знаю, как это объяснить. Я не верю во всю эту метафизику. Но когда она посмотрела на меня, я вдруг подумала: «Я тебя знаю, девочка. Откуда-то знаю. Много лет».

Бред, конечно. Мы никогда не встречались. Она недавно приехала из России — выиграла грант на стажировку в Италии.

— Ты кто? — спросила я.

Она улыбнулась. У нее улыбка — медленная, теплая, как будто солнце из-за туч.

— Даша. А ты?

Я села рядом. Мы проговорили два часа. Потом пошли в бар. Потом я предложила ей работу. Потом она стала моей

подругой…

По пятницам мы обитаем в баре на via Brera. Я заказываю негрони, она — белое вино. Я курю на улице, она выходит со мной — просто постоять рядом, вдыхать дым и молчать. Мы можем говорить о чем угодно: о работе, о мужчинах, о том, почему у итальянцев такие громкие семьи и такое тихое одиночество внутри. Но чаще всего мы просто сидим и чувствуем друг друга. Потому что это и есть дом.

Как-то Дашка рассказала мне эту свою странную историю. Про сон. Там был мужчина с необычными глазами сфинкса. А после сна у неё, по её словам, «свинтило крышу» — она вдруг поверила, что этот человек существует. И уехала искать место, где сон мог бы стать явью. Милан подвернулся случайно: грант, стажировка...

Тогда я слушала вполуха. Думала: девочка просто стресонула, мало ли что приснится. Пройдёт. Думала, что Даша забыла уже давно.

Кто ж знал, что это до сих пор так глубоко сидит в ней…

И вот теперь эта ее история с китайцем.

Я слушаю ее, про сон, про узнавание, про звездные души — и внутри у меня всё сжимается. Не потому что не верю. А потому что боюсь, что чуда не случится. Но я молчу.

Потому что если есть на свете человек, который заслуживает чудо, — это Даша.

А я подожду. Посмотрю. И если надо — подставлю плечо.

Как всегда.

ЭПИЗОД 4.

НОЧНОЙ ДОЗОР С КОТИКОМ

Вечером понимаю: заснуть не получится.

Во-первых, пять кофе. Во-вторых, эта дурацкая синяя искра, которая теперь мерещится мне в каждом отражении. В-третьих, я должна понять, что это за зверь такой — Цзянь Юй.

Даша говорит: «Он из моей звездной семьи». Допустим. Ну а я-то тут при чем? Я просто русская баба из Милана, у которой проблемы с доверием к миру. С какой стати меня это волнует?

А волнует! Бесит и волнует.

Открываю ноутбук и вбиваю в поиск: Цзянь Юй.

Вываливается список фильмов. Исторические, современные, фэнтези. Я выбираю тот, где у него длинные волосы — потому что если уж изучать феномен, то по полной.

«Клинок и нефрит». Про китайские боевые искусства. Мечи, дворцы, предательства, любовь до гроба. Рейтинг, блин, высокий. По ходу узнаю новое слово: дорама. Наливаю виски для храбрости. Начинаю смотреть.

Первые пятнадцать минут я просто офигеваю.

Он там появляется не сразу. Сначала какие-то воины, дра-

ки, спецэффекты (Голливуд нервно курит в кустах). А потом — камера медленно поднимается, и вот он.

Сидит на коне. Как бог войны, блин.

В длинных одеждах, волосы распущены, черные, блестящие, падают на плечи. В руке — меч, но он не машет им, просто держит, как будто это продолжение руки. И смотрит.

Глаза.

Я замираю, кручу незажженную сигарету в руках. Привычка.

Этот взгляд... я не знаю, как это объяснить. Сначала холодный, и безжалостное. Как сталь.

А потом камера приближается, и взгляд меняется. Тот же человек, те же глаза — и вдруг в них появляется что-то другое.

Честное слово, как у бездомного котика, который смотрит на тебя и спрашивает: «Ты меня возьмешь? Ты меня любишь?» Я даже рот открыла от неожиданности.

Смотрю на экран и не верю.

— Это как? — спрашиваю вслух.

Котик на экране молчит. Потому что это дорама, а не Zoom.

Дальше — хуже.

Через двадцать минут он в бою. Меч летает, волосы развеваются, одежды развеваются, всё развевается. И он двигается — блин, он двигается как кошка. Плавно, текуче, ни одного лишнего движения. Убивает — и при этом красив до

невозможности.

Я смотрю и понимаю, что моя железобетонная крыша дает вторую трещину.

— Как, — говорю я экрану, — как мужчина может быть таким мужественным и таким по-женски красивым одновременно? Это вообще законно?

Котик на экране тем временем убивает очередного злодея. Элегантно так, с разворота. Потом останавливается, поправляет волосы (волосы, Карл!) и смотрит в камеру этим своим взглядом — теперь в нем смесь усталости и вселенской печали.

Делаю глоток виски.

— Ну, ни фига себе, азиатский диапазон, — бормочу я. — У нас мужики или добрые, или козлы. Третьего не дано. А этот... он всё сразу.

Лезу в интернет, читаю отзывы: «Юй известен своей способностью передавать сложные эмоции одним взглядом». Блин, спасибо, кэп. Я уже поняла.

Дальше — сцена с возлюбленной. Он смотрит на неё, и у меня реально сердце замирает. Потому что в этом взгляде — всё. И нежность, и боль, и предчувствие, что они не будут вместе, и готовность умереть за неё. И при этом он ни слова не говорит. Просто смотрит.

Верчу сигарету в руках и смотрю на экран.

— Это что за хрень? — спрашиваю — Почему я это чувствую? Я ж не этим самолетом. Я Жанна Ветрова, у меня

бизнес, контракты, негрони по пятницам. С какой стати я сейчас сижу, и рыдать готова над китайской сказкой?

Ответа нет. Он на экране умирает, и я понимаю: меня развели на эмоцию.

— Черт, — психую я — Черт, черт, черт!

Выключаю ноут и иду на веранду — переваривать, что это со мной сейчас было. Закуриваю. Смотрю на миланские крыши.

Думаю.

Вот он, этот Юй. На экране — боец, принц, убийца, любовник. В жизни — какой? Может ли человек, в глазах которого отражается целая вселенная, быть пустышкой? Я в индустрии двадцать лет, красивых людей насмотрелась — но, как известно, не всё то золото...

А вот глаза — это отдельная песня.

Вспоминаю Марко. Как он улыбался перед гонками — спокойно, уверенно. Но я-то знала, что внутри у него адреналин зашкаливает. Он прятался. За улыбкой, за шутками, за своей итальянской самоуверенностью. Но глаза разве могут лгать? У Марко — не лгали. А у этого?

— Звездная семья, — говорю вслух. — Бред какой-то.

Но внутри что-то шевелится.

А если правда есть что-то, что нас связывает? Не кровь, не страна, не язык. А что-то другое. То, что тянется сквозь жизни.

Тушу сигарету.

— Бред, — говорю я. — Полный бред. Я попала под гипноз этого котика.

Иду спать.

Но перед сном лезу в телефон и добавляю в закладки ещё три дорамы с ним.

На всякий случай. Для исследования.

ЭПИЗОД 5.

ГОЛОС РАЗУМА, КОТОРЫЙ НИКТО НЕ СЛУШАЕТ

Утром просыпаюсь с одной мыслью: эта дурацкая дорама сломала мне мозг.

Сижу на террасе, пью кофе и понимаю: я не могу смотреть на мир как раньше. Потому что теперь я знаю, что бывают такие глаза. И что Даша, возможно, просто втрескалась, как миллион таких же дурочек, в красивую картинку.

Кофе промывает мне мозги, и я решаю: всё, хватит.

Жанна Ветрова — прагматик, который не верит в сказки. Я обязана спасти свою подругу от неё же самой.

Быстро собираюсь и мчусь к Дашке домой. Без звонка, без предупреждения. Просто открываю дверь своим ключом (у меня он, конечно же, есть).

Дашка меня не слышит - сидит на диване в наушниках, ноги калачиком, разглядывает на экране ноутбука китайские иероглифы. Рядом — тетрадка с записями, и чашка остыв-

шего чая. Пеленгую на стене стикеры с иероглифами и распечатанную на принтере фотографию китайского котика. О, нет!

Смотрю на эту фотографию. Потом на Дашу.

— Серьёзно? — спрашиваю я. — Это что за иконостас?

Она снимает наушники. Смотрит на меня своими честными глазами.

— Это для вдохновения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.